

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.Б. Кашин*

НА ПУТИ К ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ДЕРЖАВЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ КНР В 1949–2014 гг.

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт Дальнего Востока Российской академии наук»
117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1*

Статья посвящена изучению военной политики Китайской Народной Республики с момента ее образования в 1949 г. по настоящее время. Рассмотрены четыре этапа эволюции китайской военной стратегии «активной обороны» — от ранних, сильно идеологизированных концепций «народной войны» к современным доктринам «ограниченной войны в условиях информатизации» и «быстрого реагирования». Особое внимание уделено анализу четвертого этапа военного строительства КНР, начавшегося в 2004 г. Подробно рассмотрены ключевые изменения в сфере технического обеспечения, организационной структуры и планов применения китайских сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил. Отдельно проанализирована ядерная стратегия КНР, которая, несмотря на приверженность ее руководства доктрине «минимального сдерживания», продолжает вызывать опасения соседей Китая.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, военная политика, Народно-освободительная армия Китая, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньгао, Си Цзиньпин, вооруженные силы Китая, «активная оборона», «народная война», стратегические ядерные силы, тактическое ядерное оружие, «минимальное сдерживание», революция в военном деле.

Смена поколений руководства КНР и окончательная передача власти представителям пятого поколения китайских лидеров во главе с председателем КНР, председателем Центрального военного совета КНР, генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином

* *Кашин Василий Борисович* — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доцент кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: v_kashin@mail.ru).

обострили дискуссию в верхах по вопросам внешней и военной политики страны. Первые шаги нового руководства, например резко ужесточившееся поведение Китая в зонах территориальных споров в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, позволяют говорить о начале нового этапа в развитии военной политики КНР. На протяжении последних десятилетий Китай на международной арене держался в тени, избегал брать на себя лидерство в международных делах, принципиально не вступал в военные союзы и не создавал военных баз за рубежом. Сегодня эти принципы могут быть подвергнуты пересмотру, логически вытекающему из эволюции китайской внешней и военной политики.

Китайские взгляды на военную стратегию и военное строительство с начала XXI в. пережили существенную трансформацию. Изменения были вызваны, во-первых, революцией в сфере технического оснащения Народно-освободительной армии Китая (НОАК), совершившей по сравнению с серединой—концом 1990-х годов рывок на одно-два поколения практически по всем основным видам вооружений; во-вторых, обострением противоречий Китая с США и американскими союзниками в регионе, которые повлекли за собой глобализацию экономических и внешнеполитических интересов КНР. Многие типично китайские особенности военного строительства, берущие начало в ранних периодах истории КНР или связанные с советским влиянием, уходят в прошлое. Китай активно перенимает современные американские военные концепции, внедряя их в собственные вооруженные силы, и в то же время разрабатывает асимметричные меры противодействия им. Все новые цели встают перед китайскими вооруженными силами, расширяется поле их деятельности на международной арене. Эта тенденция, очевидно, получит новый импульс в предстоящие годы.

Цель данной статьи — изучение процесса поэтапного расширения круга задач китайских вооруженных сил и изменения принципиальных подходов к строительству НОАК по мере роста экономического и научно-технического потенциала КНР в период, начавшийся в 1978 г. после перехода страны к политике реформ и открытости.

В эволюции военной стратегии и военного строительства в КНР китайские авторы обозначают четыре четко различимых периода. В каждый из этих периодов происходил существенный пересмотр всей системы приоритетов в связи с изменениями как государственной идеологии, так и военно-политической ситуации в мире.

Первый период строительства китайских вооруженных сил [Сунь Кэфэн, Цай Жэньчао, 2009: 1–58] продолжался с момента

образования КНР до середины 1980-х годов. В это время были заложены основы современной военной организации КНР и создан национальный оборонно-промышленный комплекс (ОПК). На формирование военного курса страны оказывали влияние как советская военная мысль, так и национальная специфика, связанная с идеями Мао Цзэдуна и непрерывно усиливавшимся в период правления Мао (1949–1976) вовлечением армии в вопросы внутренней политики, идеологии и госуправления. По мере усиления политических расхождений между СССР и КНР, с одной стороны, ослабевало (по крайней мере, внешне) советское влияние, с другой – все ярче проявлялись идеологически обусловленные особенности военного строительства.

Значительная самобытность была всегда характерна для китайской военной мысли. Разработанная Мао в ходе гражданской войны 1930-х годов концепция «активной обороны» исходила из базового постулата, определившего отличия китайской военной мысли от советской, согласно которому НОАК всегда имеет дело с лучше вооруженным и подготовленным противником, а потому даже в обороне не может позволить себе прямого столкновения со сравнимыми по численности вражескими силами до тех пор, пока на ключевых направлениях не будет создано подавляющее превосходство.

В концепции «активной обороны» большое внимание было уделено мобильности армии. Китайские войска по возможности должны были избегать прямого противоборства с противником на направлении его главного удара, постоянно осуществлять охватывающие и обходные маневры, чтобы, как говорил Мао, «заставить врага совершить ошибку», поле чего раздробить, изолировать и ослабить его, заманить вглубь своей территории и, создав локальное подавляющее превосходство в силах, разгромить [Li Nan, 2011].

На практике этот стратегический постулат, в наиболее полном виде сформулированный в концепции «народной войны», воплотился в наращивании численности сухопутных войск при слабой заботе об их качественном составе; в большом внимании к развитию народного ополчения, предназначенного для развязывания партизанской войны в тылу вторгнувшегося врага и обеспечения безопасности собственных коммуникаций; в создании системы резервных оборонных предприятий в глубине страны, ориентированных на производство мобилизационных образцов вооружения. Характер предполагаемой войны определял значительное внимание к политической и идеологической работе, занимавшей непропорционально большое место в боевой подготовке китайской армии, особенно начиная с периода «культурной революции» и обострения отношений с СССР.

В тот период для военной политики КНР было характерно отсутствие серьезных морских амбиций. С 1949 г. и до середины 1980-х годов строительство флота осуществлялось в рамках концепции «прибрежной обороны», направленной на противодействие возможной десантной операции со стороны США или СССР [Weuve C., Li Nan, 2010]. Только инвестиции в атомный подводный флот (ПЛА проекта 091 и ПЛАРБ проекта 092), который рассматривали как дополнительный инструмент стратегического сдерживания и средство укрепления национального престижа, выходили за рамки этой концепции.

Почти все китайские исследователи отдают должное достижениям первого периода военного строительства. Однако в дальнейшем развитие НОАК пошло по пути постепенного демонтажа маоистского военно-теоретического наследия в военной сфере, ликвидации соответствующих институтов или их реформатирования и уподобления иностранным аналогам. В официальных документах терминологию и идеологические установки, выдвинутые Мао, по-прежнему используют, но с оговорками, частично обесценивающими их первоначальное содержание («...в современных условиях», «...в условиях информатизации», «...с учетом новой специфики и т.д.»). В первую очередь это относится к сформулированной Мао концепции «активной обороны», которую продолжают формально рассматривать как основу стратегии НОАК¹. Подобная трансформация затронула и другие элементы классической маоистской стратегии (например, концепцию «народной войны»). Важным исключением из этого правила является сформулированная еще в 1960-е годы ядерная стратегия КНР, основные положения которой остаются неизменными до настоящего времени (подробнее об этом речь пойдет далее).

Неудачи военного конфликта КНР с Вьетнамом в 1979 г. привели к осознанию необходимости кардинально изменить подходы к военному строительству. Кроме того, реализация курса на масштабные экономические реформы требовала сокращения армии и концентрации ресурсов на потребностях гражданской экономики.

Второй период военного строительства начался в первой половине 1980-х годов. Под руководством архитектора китайских реформ, председателя Центрального военного совета КПК Дэн Сяопина произошло возвращение НОАК к модели формирования

¹ В формулировке «Белой книги по нацобороне 2002 года»: «Китай придерживается курса активной обороны. Стратегия Китая строится на принципе: оборона, самооборона и ответный удар по противнику. Для соответствия глубоким мировым переменам в военной области <...> в Китае выработан на новый период военный стратегический курс активной обороны» [White paper on China's national defense in 2002].

регулярной армии по советскому образцу и возобновление активного привлечения иностранных (западных, затем советских) технологий.

Главными задачами, стоявшими перед китайскими вооруженными силами, как отметил Дэн Сяопин в своем выступлении перед военным руководством по завершении маневров на севере страны 19 сентября 1981 г., было «защищать социалистическую родину, защищать великолепное будущее политики четырех модернизаций» (такое название получил проводимый китайским лидером курс реформ). Сформулированная таким образом концепция «двух защит» сменила прежнюю маоистскую концепцию «трех задач» НОАК, согласно которой армия совмещала в себе боевые, административные и производственные функции (являлась «боевым отрядом, рабочим отрядом, производственным отрядом»)².

Китайские вооруженные силы в тот период готовились в первую очередь к масштабной сухопутной войне против СССР, испытывая при этом сильнейшее влияние советской военной школы и советских подходов к техническому оснащению ВС. Несмотря на полученный широкий доступ к западным технологиям, китайцы продолжали копировать советскую военную технику, образцы которой получали через третьи страны (МиГ-23, БТР-70, 122-мм гаубица Д-30 и т.д.). Произошло восстановление системы военного образования, в 1988 г. были вновь введены воинские звания, отмененные в 1965 г. Народное ополчение эпохи Мао, которое состояло из классовой милиции, ориентированной на партизанскую войну, было превращено в организованный резерв регулярной армии, имеющий развитую базу подготовки кадров, включая офицерские.

В 1985 г. были начаты процессы сокращения общей численности китайской армии с 4,5 до 3,5 млн человек и сокращения количества военных округов с 11 до 7. В основном эти меры затрагивали сухопутные войска, часть из которых была передана в состав Народной вооруженной полиции (аналог российских внутренних войск). К 1991 г. численность вооруженных сил составляла немногим более 3 млн человек. Масштабные сокращения, прежде всего за счет сухопутных войск, продолжились до конца 2000-х годов. С 1991 по 2012 г. численность НОАК снизилась с 3,03 до 2,285 млн человек, в том числе сухопутных войск — с 2,3 до 1,6 млн человек; сокращения продолжают [International Institute for Strategic Studies, 2013: 287].

² Буквально: «НОАК является несущей колонной демократической диктатуры народа, несет на своих плечах защиту социалистической родины, защиту великолепной судьбы четырех модернизаций» [Жэньминьван. Дэн Сяопин цзяньюэ хуабэй цзюньши яньси, 1981].

Несмотря на то что сухопутные войска оставались, безусловно, доминирующим видом вооруженных сил, отвлекающим на себя основные материальные и организационные ресурсы, во второй период военного строительства Китая впервые была сформулирована долгосрочная стратегия создания океанского флота. Разработка китайской морской стратегии связана с личностью Лю Хуацина, командующего ВМС НОАК в 1982–1988 гг., заместителя председателя Центрального военного совета КНР в 1988–1997 гг.³

Концепция «активной обороны в ближних морях», выдвинутая Лю Хуацином, предполагала реформирование ВМС НОАК в два этапа. Сначала ВМС, на тот момент представлявшие собой лишь силы защиты побережья, должны были освоить борьбу за господство на прилегающих к Китаю морях внутри «первой цепи островов»⁴ с последующим поэтапным продвижением ко «второй цепи островов». На втором этапе реформирования было запланировано строительство океанского флота.

Господство на морях внутри «первой цепи островов» Лю Хуацин рассматривал как условие для решения проблемы Тайваня и обеспечения китайских претензий на острова Южно-Китайского моря. Лю Хуацин пришел к выводу, что КНР нуждается в приобретении авианосцев для борьбы за господство уже в пределах «первой цепи островов» (возможность какого-либо соревнования в данной сфере с США и СССР он отвергал в принципе).

Третий период военного строительства, связанный с очередной сменой парадигмы развития китайских вооруженных сил, был вызван победой США и их союзников над Ираком в 1991 г., революцией в военном деле и распадом СССР. Изменения начались в 1993 г. под руководством председателя КНР, председателя Центрального военного совета КНР Цзян Цзэминя. Эффектный разгром силами возглавляемой США международной коалиции иракской армии, построенной по советскому образцу и относительно хорошо оснащенной (в этом отношении ВС Ирака в 1991 г. явно превосходили НОАК), произвел глубочайшее впечатление на китайское военное руководство.

Про военных часто говорят, что они готовятся к прошедшей войне, и для НОАК такой прошедшей войной стала не какая-либо из войн с ее участием, а война в Персидском заливе 1991 г. Все последующее строительство китайских вооруженных сил проходило под знаком скрупулезного изучения западных военных концепций

³ С восстановлением в НОАК воинских званий в 1988 г. – адмирал.

⁴ «Первая цепь островов» в китайской терминологии включает Курилы, Японские острова, острова Рюкю, Тайвань, Филиппины, Борнео. «Вторая цепь островов» начинается с Японских островов, проходит через Северные Марианские острова и Гуам.

и опыта реальных военных операций, постепенного выборочного переноса западных решений на китайскую почву и попыток выработки асимметричных мер противодействия там, где простое воспроизведение этих готовых решений не работает.

В рамках пересмотра стратегии «активной обороны» были выдвинуты новые концепции «ограниченной войны в условиях современных технологий» и «быстрого реагирования». В соответствии с ними было запланировано создание сравнительно компактных сил общего назначения, оснащенных современной техникой и вооружением и способных к немедленному выполнению задач в локальном конфликте [Каменнов, 2010].

Важным фактором, повлиявшим на строительство НОАК в тот период, стали политические реформы на Тайване, которые повлекли за собой усиление роли сепаратистских элементов в тайваньской политике. В 1990-е годы одной из основных задач НОАК было оказание военного давления на Тайвань с целью не допустить объявления островом независимости от Китая. Возрастание значения тайваньской проблемы придало новый импульс процессу строительства флота, осуществлявшемуся в целом в рамках концепций Лю Хуацина.

Следует отметить, что еще на XIV съезде КПК в 1992 г. Цзян Цзэминь выступил с собственным видением задач НОАК, явно выделив тенденцию к постепенному расширению миссии китайской армии по мере укрепления экономического и политического могущества китайского государства. По словам Цзян Цзэминя, «войска должны еще лучше обеспечивать защиту национальной территории, воздушного пространства и территориальных вод, а также национальные морские интересы, обеспечивать единство родины и безопасность ее священной судьбы» [Цзян Цзэминь, 1992].

Третий период военного строительства стал временем активно-го привлечения в китайскую армию и оборонную промышленность иностранных технологий — как бывших советских, так и западных (через Израиль), что позволило резко активизировать процессы технического переоснащения НОАК. В то же время приоритетное внимание было уделено поиску асимметричных ответов на западное технологическое превосходство. Ускоренными темпами шло развитие системы противовоздушной обороны, расширение парка баллистических ракет малой дальности. Тогда же, по всей видимости, была запущена программа производства противокорабельной баллистической ракеты средней дальности (БРСД), известной сейчас как DF-21D.

Со второй половины 1990-х годов начался период стремительного увеличения расходов на военные нужды, что позволило изба-

вить армию от несвойственных ей хозяйственных функций. В 1998 г. НОАК было приказано ликвидировать или передать под контроль органов по управлению госимуществом многочисленные принадлежавшие ей коммерческие компании, финансово обеспечивавшие в 1990-е годы военных ценой роста коррупции и снижения профессионализма армии.

Современный, четвертый период развития китайских вооруженных сил начался после расширенного заседания Центрального военного совета КНР под председательством Ху Цзиньтао в конце 2004 г., в ходе которого перед НОАК были поставлены следующие исторические задачи: «Обеспечить серьезную силовую поддержку укреплению лидирующей роли партии. Обеспечить гарантию безопасности в важный период благоприятных возможностей для развития страны. Предоставить стратегическую поддержку расширению национальных интересов. Сыграть роль в обеспечении глобального мира и поддержке общего развития» [Сунь Кэфэн, Цай Жэньчжао, 2009: 39].

Первые две задачи — обеспечение неприкосновенности государственного строя и национальной безопасности в ее узком понимании — были присущи китайской армии и раньше, зато задачи по поддержке расширения сферы национальных интересов и обеспечению глобального мира представляли собой совершенно новый элемент в китайском военно-политическом планировании. Изменения в стратегии строительства НОАК были приняты на фоне роста глобальной роли Китая, его становления в качестве второй экономики мира, возникновения у китайских госкорпораций собственных бизнес-империй с миллиардными инвестициями и десятками тысяч работников по всему миру. Если раньше НОАК готовилась прежде всего к сражению за Тайвань, локальным конфликтам по периметру границ и защите от внешней агрессии, то теперь речь шла о постепенном создании условий для изменения баланса сил в регионе в целом и даже о роли китайских военных в укреплении мира во всем мире, что весьма напоминало риторику СССР.

Четвертый период стал для НОАК временем перехода от поиска асимметричных ответов на новшества западной военной мысли к активному применению инноваций в собственной практике. Ставя новые, более амбициозные задачи по модернизации вооруженных сил, китайское руководство опирается на успехи, достигнутые в сфере развития оборонной промышленности. Китайский ОПК планирует не только сократить отставание от развитых стран, но и выйти уже к 2020 г. на передовые позиции в мире по всем важным направлениям развития военных технологий [Tai Ming Cheung, 2009: 29–66]. Для достижения этих целей принят ряд мер по реструктуризации отрасли и совершенствованию государствен-

ного регулирования ее деятельности. Тем не менее на пути к реализации поставленных задач Китай должен преодолевать многочисленные экономические и организационные трудности, и вопрос о долгосрочном успехе китайской модели военного развития с опорой на 10 гигантских оборонно-промышленных корпораций остается открытым.

В строительстве войск взят курс на подготовку к «локальным войнам в условиях информатизации» (вместо упоминавшихся раньше «локальных войн в высокотехнологичных условиях»); войска ориентируются на проведение межвидовых операций, растет число учений по отработке взаимодействия разнородных сухопутных сил, ВВС и флота; проводится масштабная реформа организационно-штатной структуры ВВС и сухопутных войск.

В «Белой книге» по национальной обороне КНР 2006 г. было указано, что Китай проводит стратегию модернизации национальной обороны и вооруженных сил в соответствии с долгосрочным планом. Предполагалось добиться серьезного успеха в процессе модернизации вооруженных сил к 2010 г., «серьезного прогресса» — к 2020-м годам и «в целом достигнуть стратегической цели строительства информатизированных вооруженных сил, способных выигрывать войны в условиях информатизации, к середине XXI века» [White paper on China's national defense in 2006]. В «Белой книге» 2010 г. 2020 год также был определен как дата достижения «серьезного прогресса» в строительстве информатизированных вооруженных сил (правда, про середину XXI в. уже ничего не говорилось) [White paper on China's national defense in 2010]. Строительство китайских вооруженных сил по-прежнему осуществляется в соответствии с официально провозглашенной стратегией «активной обороны новой эры» [White paper on China's national defense in 2010].

Реформа организационно-штатной структуры (ОШС) *сухопутных войск* включает частичную отмену дивизионного и полкового звеньев, замещенных бригадами, управление которыми замкнуто непосредственно на штабы армейских групп. В сухопутных войсках идет масштабное внедрение современных систем по обеспечению «информатизации» управления боем, включая различные типы автоматизированных систем управления и связи тактического звена, а также новые системы управления и связи для военно-служащих.

О применении новых средств управления, разведки и целеуказания в ходе проходящих учений регулярно сообщает армейская печать. Насколько можно понять, речь зачастую идет об учениях специальных экспериментальных бригад, предназначенных для отработки новых решений. Тем не менее подобные учения свидетельствуют об общем курсе развития НОАК. Исходя из публика-

ций, в ходе подобной подготовки военные отрабатывают развертывание на театре военных действий интегрированных информационных сетей связи и управления с возможностью подключения к ним абонентов, относящихся к разным видам вооруженных сил.

Новые системы связи и управления позволяют осуществлять обмен оперативными картами, передачу приказов, текстовой и графической информации, целеуказание. Сообщения армейской печати об учениях экспериментальных частей, использующих новые средства управления и связи, содержат, например, сюжеты о работе тактической авиации по вызову рядового бойца пехотной роты, передающего данные на истребитель с помощью индивидуального коммуникатора, или бойца разведки пехотного батальона, передающего свою цифровую карту с нанесенными позициями вражеских сил прямо в штаб армейской группы [Кашин, 2012a]. Можно также отметить большое внимание, уделяемое внедрению в сухопутные войска современных средств разведки, в том числе разработок беспилотной авиации и разведывательных боеприпасов для тяжелых реактивных систем залпового огня [Кашин, 2012b].

К командному составу армии предъявляют требования быть готовыми к управлению комбинированными операциями с участием различных родов войск и видов вооруженных сил. Реформы находятся под непосредственным контролем высшего руководства страны. Так, в ходе своего посещения Университета национальной обороны в октябре 2010 г. председатель КНР, председатель Центрального военного совета КНР Ху Цзиньтао выступил с речью, в которой особо отметил, что важнейшей задачей университета на текущем этапе является подготовка командиров, способных руководить межвидовыми операциями. Командиры общевойсковых частей и соединений НОАК в ходе маневров учатся организовывать поражение целей, координируя удары ствольной и реактивной артиллерии, армейской авиации и боевых самолетов ВВС в режиме реального времени с помощью современных информационных средств. Применение автоматизированных систем управления общевойсковым боем отрабатывают курсанты 18 военных вузов КНР в ходе ежегодных учений «Совместное обучение – Цюэшань» на базе одной из бригад Нанкинского военного округа [Синьхуа, 2012].

Важной особенностью боевой подготовки сухопутных войск в текущем периоде военного строительства стали регулярные масштабные учения по отработке стратегической мобильности войск. Классическим примером таких учений являются маневры «Куаюэ-2009», проводившиеся в августе–сентябре 2009 г., когда в короткие сроки была осуществлена переброска в другие регионы

страны, на расстояние тысячи километров, четырех дивизий из Шэньянского, Ланьчжоуского, Цзинаньского и Гуанчжоуского военных округов с 60 тыс. единиц техники, тяжелого вооружения и оборудования⁵. В ходе учений был поставлен национальный рекорд по протяженности суточного марша: один из мотопехотных полков Цзинаньского военного округа преодолел за сутки 916 км [Цзефанцзюнь бао, 2009].

Растущее внимание уделяется отработке действий сухопутных войск после переброски по воздуху и быстрой смены климатических зон. Например, в 2011 г. был проведен интересный эксперимент по воздушной переброске в Тибет пехотного полка из состава Цзинаньского военного округа. Ранее полк не имел опыта действий в высокогорье. После 72-часовой адаптации он приступил к выполнению учебных задач на высоте свыше 3000 м над уровнем моря. В учениях по переброске войск в горные районы регулярно задействуются самолеты коммерческих авиакомпаний. В целом количество и масштабы маневров, проводимых в условиях высокогорья, в последние годы неуклонно растут [Kashin, 2012c].

В перевооружении *ВВС НОАК* в период после 2004 г. также произошел мощный рывок. В войска стали поступать современные боевые самолеты китайского производства J-10А/В, J-11В/BS, JН-7А, Н-6К, J-8IIМ, способные применять высокоточное оружие, крылатые ракеты и современные типы ракет «воздух-воздух». Достигнут успех в разработке современных комплексов дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) с применением технологии активной фазированной антенной решетки (АФАР)⁶, а также в производстве новых систем противовоздушной обороны. Несмотря на сохраняющуюся технологическую зависимость от России по ряду направлений, прежде всего в производстве двигателей, КНР удалось сократить свое отставание от ведущих мировых производителей авиационной техники. Существенному обновлению было подвергнуто оснащение зенитно-ракетных войск, для которых были приобретены наряду с российскими системами С-300ПМУ2 современные отечественные системы НQ-9, НQ-12 и заказаны НQ-16 и др. Параллельно происходили изменения в боевой подготовке, организационно-штатной структуре и концепциях применения китайских ВВС. Серьезной проблемой остаются

⁵ См. специальный новостной раздел об этих учениях на сайте Huanqiu Shi-bao. Доступ: <http://www.huanqiu.com/zhuanti/mil/kuayue09exer/> (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

⁶ Радиолокационные станции с активной фазированной антенной решеткой состоят из массивов отдельных малогабаритных приемопередающих модулей, что придает им принципиально новые возможности. Это наиболее современный и технически сложный тип радиолокационной техники.

вопросы логистики, а также слабая техническая совместимость различных видов авиационной техники, которые ограничивают стратегическую подвижность и препятствуют совместному базированию летательных аппаратов различных типов на одном аэродроме. Подобно сухопутным войскам, ВВС проводят регулярные учения по повышению стратегической мобильности.

С осени 2011 г. в ВВС происходит масштабная реформа организационно-штатной структуры с ликвидацией части авиадивизий и развертыванием их полков в бригады с увеличением числа летательных аппаратов. Управление авиабригадами замкнуто на базы ВВС, которым подчинены также зенитно-ракетные и радиотехнические войска в их зоне ответственности⁷.

При организации боевой подготовки ВВС в последнее время наблюдается отход от практики управления находящимися в воздухе экипажами с контрольно-диспетчерского пункта полка (бригады). Экипажам боевых самолетов предоставлены расширенные полномочия для принятия решений. В то же время пока подобные изменения не носят повсеместного характера.

Растет как интенсивность боевой подготовки, так и сложность учебных задач. Например, по заявлениям китайских официальных СМИ, налет экипажей бомбардировщиков Н-6 в 36-й бомбардировочной авиадивизии Ланьчжоуского военного округа превысил 100 часов. По некоторым американским оценкам, налет экипажей боевых самолетов тактической авиации может превышать 220 часов. Основное внимание уделено преодолению рубежей противовоздушной обороны противника на малых и предельно малых высотах и массированному применению управляемого оружия.

ВВС регулярно проводят учения в высокогорных условиях. В ходе подготовки экипажи главным образом истребителей J-10, J-8II отрабатывают дозаправку в воздухе. В феврале 2012 г. истребитель J-10 из состава пилотажной группы «1 августа» поставил эксперимент по осуществлению 10 воздушных дозаправок за один вылет [Цзефанцзюнь бао, 2012]. Очевидно, что ВВС НОАК рассматривают широкое внедрение воздушной дозаправки как способ повышения стратегической мобильности боевой авиации. В настоящее время препятствием на пути достижения этой цели является отсутствие у КНР современных самолетов-заправщиков со значительной грузоподъемностью.

⁷ Процесс идет поэтапно в разных военных округах и пока далек от завершения. Примером ликвидации дивизии и развертывания полков бригады в ВВС, начавшихся с конца 2011 г., являются 37-я истребительная авиационная дивизия (ИАД) Ланьчжоуского военного округа ВВС, 29-я ИАД Цзинаньского военного округа ВВС, 30-я ИАД Шэньянского военного округа.

Таким образом, ВВС НОАК развиваются высокими темпами, ориентируясь на образцы ведущих ВВС западных стран, быстро наращивая свой потенциал по оказанию поддержки сухопутным войскам и нанесению высокоточных неядерных ударов по целям в глубине вражеской территории. Процессы информатизации, протекающие в сухопутных войсках и ВВС, должны вывести взаимодействие между данными подразделениями на новый уровень. По-прежнему большое внимание уделяется завоеванию господства в воздухе, что находит отражение в активизации боевой подготовки пилотов истребительной авиации, а также в приоритетном внимании к комплексам ДРЛО.

Важной особенностью развития ВВС НОАК на текущем этапе стало ускоренное наращивание парка стратегической военно-транспортной авиации. В январе приступил к летным испытаниям первый китайский тяжелый военно-транспортный самолет Y-20, по основным параметрам соответствующий Ил-76МД. Его принятие на вооружение ожидается не ранее 2017 г. Согласно китайским публикациям, ВВС НОАК стремятся к формированию парка из не менее чем 100 тяжелых транспортных самолетов. Такое количество должно гарантировать одновременную переброску полностью укомплектованной воздушно-десантной дивизии с необходимыми средствами материально-технического обеспечения в любую точку мира. Кроме того, на базе Y-20 предполагается произвести не менее 30 самолетов-заправщиков и 50 специальных самолетов (ДРЛО, радиотехнической разведки, радиоэлектронной борьбы и др.) [Чжунго Кэсюэ Бао, 2013].

До начала производства Y-20 Китай уже в 2011–2012 гг. приступил к закупкам в России, на Украине и в Белоруссии бывших в употреблении самолетов Ил-76 и Ил-78 советского производства. Кроме того, идут переговоры о возможной закупке более 30 военно-транспортных самолетов Ил-76 нового выпуска (производство этих самолетов разворачивается в Ульяновске). Китайские программы развития стратегической военно-транспортной авиации являются наглядным примером инвестиций в технологии, необходимые для глобального проецирования силы.

ВМС НОАК, как и ВВС, смогли в первом десятилетии четвертого периода военного строительства осуществить качественный рывок в своем техническом оснащении. Уже по состоянию на 2011 г., согласно американским оценкам, можно было утверждать, что Китай создает ВМС, которые обладают реальным (пусть иногда и недостаточным) боевым потенциалом во всех аспектах войны на море (включая противолодочную и противовоздушную оборону), соответствующим уровню XXI в. [Cole, 2011: 252]. КНР осуществляет серийное строительство боевых кораблей, концептуально

близких американским кораблям-носителям системы AEGIS, оснащенным многофункциональными радиолокационными станциями, универсальными установками вертикального пуска, способными применять несколько типов ракет различных классов (ЗУР, ПЛУР, ПКР и т.д.). Начата практическая реализация авианосной программы: в 2012 г. был введен в строй первый авианосец «Ляонин», на базе приобретенного на Украине недостроенного советского авианесущего крейсера «Варяг» проходят испытания нескольких типов палубных летательных аппаратов.

Китай значительно продвинулся в создании новых атомных и неатомных подводных лодок; идет тестирование прототипа базового патрульного самолета; запущено серийное строительство десантного вертолетного корабля-дока проекта 071; подготовлен проект первого китайского универсального десантного корабля.

Ключевой миссией китайского флота, которая по-прежнему во многом определяет современную китайскую морскую стратегию и модель строительства ВМФ, остается обеспечение воссоединения Тайваня с материком. Важную роль играет изоляция тайваньского театра военных действий. По американским оценкам, «Китай хочет, чтобы его вооруженные силы были способны действовать как сила, способная сдерживать американское вмешательство в конфликт вокруг Тайваня или, если это не удастся, задержать прибытие либо снизить эффективность интервенции американских морских и воздушных сил» [O'Rourke, 2012: 4].

На третьем этапе военного строительства китайский флот был далек от выполнения этой задачи. Именно слабость флота и ВВС была причиной беспрецедентного наращивания Китаем в тот период парка баллистических ракет малой дальности: масштабные разрушения, неизбежные при их применении, должны были удерживать остров от такого опрометчивого шага, как формальное объявление независимости.

В настоящий момент можно говорить о существенном росте потенциала китайского флота и, следовательно, возрастании роли последнего в изоляции тайваньского театра военных действий. Развертывание баллистических противокорабельных ракет DF-21D и новых типов противокорабельных ракет, прогресс в строительстве подводных лодок и обновление парка береговой авиации ВМС НОАК потребуют от США значительных усилий по защите направляемых к Тайваню авианосных ударных групп.

По мнению отдельных китайских специалистов, китайский флот уже близок к выполнению задач первой части морской стратегии, выработанной Лю Хуацином, — быть способным к достижению господства в пределах «первой цепи островов». Наряду с реализацией тайваньского сценария традиционными миссиями китайского

флота остаются обеспечение территориальных притязаний КНР в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях (острова Сенкаку/Дяюйдао).

В то же время перед флотом встает и новый, более широкий круг задач, а именно: защита важнейших морских коммуникаций, проходящих через Индийский океан и Южно-Китайское море, защита и эвакуация в случае кризиса китайских граждан, живущих за рубежом, демонстрация флага и военная дипломатия [O'Rourke, 2012: 4]. Китайские корабли расширяют географию зарубежных визитов (так, в 2012 г. были впервые совершены визиты в порты Израиля и Болгарии), растет число совместных учений и операций вдали от территориальных вод КНР.

Непрерывное с 2009 г. участие китайского флота в антипиратских операциях в Аденском заливе продемонстрировало, по оценке Министерства обороны США, «способность осуществлять ограниченное развертывание современных надводных платформ за пределами второй цепи островов» [United States. Department of Defense, 2011: 67]. В период ливийского кризиса в 2011 г. один из китайских фрегатов, участвовавших в антипиратской операции, был впервые задействован в эвакуации китайских граждан из Ливии.

Китайский флот принимает участие в международных гуманитарных операциях и миссиях по оказанию помощи слаборазвитым странам, что призвано укрепить международный авторитет КНР. Самое крупное и современное госпитальное судно китайского флота «Хэпин Фанчжоу» в целях оказания медицинской помощи местным жителям в 2010 г. посетило 5 стран Африки, в 2011 г. — ряд стран Карибского бассейна [Wang Zhenjiang, Dai Zongfeng, 2011].

Наращивая активность своего флота в удаленных регионах, Китай пока не пытается создавать зарубежные базы или пункты снабжения своих морских сил. Снабжение китайских кораблей в Аденском заливе осуществляли сопровождавшие их транспорты снабжения, которые заходили за запасами в порты стран региона, в частности Йемена [Kamerling, Putten, 2011: 119–146].

Отдельного внимания заслуживает *ядерная стратегия КНР*. В области стратегических вооружений Китай с момента развертывания своего первого ядерного оружия в 1964 г. придерживается стратегии минимального сдерживания (определение, принятое в западной литературе), сохраняющей свою значимость до сих пор. Суть стратегии состоит в сознательном отказе от борьбы за ядерный паритет с СССР и США при сохранении за собой технических возможностей для нанесения гарантированного ущерба противнику в случае применения ядерного оружия или ядерного шантажа в отношении КНР. Китайское правительство подчеркивает, что осуществляет «ограниченное развитие» национального

ядерного арсенала и не намерено вступать в соперничество с другими странами [White paper on China's national defense in 2006]. И действительно, несмотря на рост экономических и технологических возможностей КНР, до сих пор отсутствуют данные о пересмотре китайской доктрины минимального сдерживания и поставке перед национальными ядерными силами более амбициозных задач [Gompert, Saunders, 2011: 73].

В то же время на фоне строительства системы противоракетной обороны США и общего роста американского потенциала нанесения обезоруживающего удара Китай в последние два десятилетия был вынужден наращивать инвестиции в развитие своего ядерного арсенала, в результате чего был создан ряд новых образцов стратегических вооружений: мобильные твердотопливные межконтинентальные баллистические ракеты (МБР) DF-31, DF-31A, баллистические ракеты подводных лодок JL-2. Учитывая начало летных испытаний тяжелой твердотопливной МБР с разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН), а также программу создания нового семейства БРСД дальностью от 4000 км и строительства новых серий атомных ракетных подводных лодок (проектов 094, 096), можно предположить, что количество китайских ядерных боеголовок в течение ближайшего десятилетия будет существенно увеличено. Данный процесс является, очевидно, реакцией на американские программы в сфере противоракетной обороны и на растущие возможности новых неядерных систем вооружений, серьезно влияющих на подходы к стратегическому сдерживанию [Кокошин, 2011].

Китай принял на себя обязательство не применять ядерного оружия первым за исключением случая вражеского вторжения на свою территорию. Данная оговорка была выдвинута в период советско-китайского противостояния, когда Пекин опасался массированного советского сухопутного наступления. Тем не менее она была подтверждена и в 1995 г., после распада СССР и нормализации отношений с Россией. Оговорка теоретически оставляет за КНР право применения ядерного оружия против Тайваня, который Пекин считает частью своей территории, в случае появления там иностранных войск [Manning, Montaperto, Cochairs, 2000: 31].

Наибольшая неопределенность касается вопроса о китайском тактическом ядерном оружии. Достоверно известно, что в 1970-е — начале 1980-х годов в условиях вероятной сухопутной войны с СССР Китай разработал несколько типов тактических ядерных зарядов, включая нейтронный снаряд мощностью в 3—4 кт в тротиловом эквиваленте, возможно, предназначенный для ствольной артиллерии. В ходе маневров 1982 г. китайские войска отрабатывали действия в условиях применения собственного тактического

ядерного оружия. Согласно некоторым американским оценкам, сделанным в 1990-е годы, на тактическое ядерное оружие (бомбы мощностью 20–40 кт, боеголовки для ракет малой дальности мощностью 20 кт) может приходиться до трети китайского ядерного арсенала, достигающего в общей сложности 400–450 зарядов [Manning, Montaperto, Cochairs, 2000: 16–17]. Однако до сих пор ни один официальный источник, китайский или западный, не подтверждал серийного производства и развертывания Китаем тактического ядерного оружия.

В 2004 г. МИД КНР в своем докладе о политике Китая в области разоружения и контроля над вооружениями заявил, что ядерный арсенал страны является самым маленьким по сравнению с арсеналами остальных официальных ядерных держав [Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, 2004]. Из китайского заявления следовало, что ядерный арсенал КНР меньше британского, насчитывавшего на тот момент около 200 развернутых ядерных боеголовок. Данное сообщение допускало двоякое толкование: в частности, было неизвестно, шла речь только о развернутых боеголовках или об общем их числе. Тем не менее общее количество китайских ядерных боеголовок, судя по всему, незначительно отличается от количества стратегических носителей ядерного оружия⁸. Можно предположить, что китайское тактическое ядерное оружие, произведенное в период противостояния с СССР, к настоящему времени ликвидировано, но при этом сохранены технологические возможности для возобновления его производства.

«Вторая артиллерия» – стратегические ракетные войска – играет роль основного элемента китайских стратегических ядерных сил ввиду слабости их морского и особенно воздушного компонентов. В то же время на «вторую артиллерию» возложен широкий круг задач, не связанных с ядерным сдерживанием. Стратегические ракетные войска продолжают контролировать огромный парк баллистических ракет меньшей дальности в обычном снаряжении, который включает примерно 216 пусковых установок ракет DF-11, DF-15, неустановленное количество новых ракет DF-16, а также более 50 новых крылатых ракет DH-10.

Вероятно, Китай смог добиться существенного повышения точности своих баллистических и крылатых ракет, что неизбежно влечет за собой расширение круга задач «второй артиллерии». Несмотря на усиление боевого потенциала ВМС и ВВС НОАК, стратегиче-

⁸ По данным Military Balance 2012, Китай имел 66 МБР (10 DF-4, 20 DF-5A, 12 DF-31, 24 DF-31A), а также 124 БРСД (2 DF-3A и 122 DF-21 разных модификаций) [International Institute for Strategic Studies, 2012].

ским ракетным войскам Китая, судя по всему, будет принадлежать ключевая роль в наступательной операции против Тайваня, если таковая будет предпринята. Потенциальная возможность развертывания многочисленных китайских ракет малой дальности в Тибете является предметом серьезной обеспокоенности для Индии.

С начала 2000-х годов НОАК смогла совершить настоящий переворот в сфере своего технического оснащения. Наряду с изменениями в политической и экономической сферах это повлекло за собой серьезный пересмотр китайской военной политики, в том числе взглядов на роль и задачи вооруженных сил, возможные угрозы и содержание стратегических концепций. По мере становления Китая в качестве мировой державы перед вооруженными силами страны встают все более амбициозные задачи. Если на протяжении XX в. командование НОАК исходило из постулата о том, что в случае конфликта Китай всегда будет иметь дело с технически более продвинутым противником, то теперь техническое оснащение НОАК по ряду важных направлений приближается к уровню развитых стран, а там, где отставание сохраняется, оно не такое кардинальное, как прежде. Судя по китайским публикациям, текущее десятилетие должно стать периодом качественного рывка в развитии НОАК, которой к 2020 г. надлежит достигнуть «серьезного прогресса» в своей модернизации и информатизации. Несколько амбициозных военно-технических программ, осуществляемых в настоящее время, должны быть завершены около 2020 г., что выдвинет НОАК на передовые позиции в плане технического оснащения. В частности, это программы по разработке истребителей 5-го поколения, стратегического транспортного самолета, тяжелой МБР с РГЧ ИН, новых типов атомных и неатомных подводных лодок, системы противоракетной обороны, перспективной индивидуальной экипировки военнослужащих и т.п.

Можно ожидать, что завершение очередной фазы перевооружения приведет к формулированию китайским руководством новой парадигмы военного строительства и запустит процесс создания инфраструктуры, обеспечивающей развертывание китайских вооруженных сил в удаленных районах мира. Изменения в военном планировании и формальный отсчет нового периода военного строительства могут произойти и задолго до 2020 г. Например, по итогам прошедшего в начале ноября 2013 г. третьего пленума ЦК КПК XVIII созыва было объявлено о создании Совета государственной безопасности КНР. Судя по отдельным публикациям китайской прессы, Совет принял решения о корректировке принципов фор-

мирования военного бюджета и создании на месте старых семи военных округов и трех флотов пяти объединенных командований.

В поведении китайских вооруженных сил в районах территориальных споров признаки серьезных изменений проявились уже в январе 2013 г. Вопреки принятой ранее практике присутствия в спорных морских районах исключительно кораблей китайских гражданских правоохранительных ведомств в январе китайцы направили к спорным островам Сенкаку сначала боевые самолеты, а затем и боевые корабли. 19 и 30 января 2013 г. произошли крайне опасные инциденты по захвату радиолокационной станцией управления огнем китайского фрегата сначала японского вертолета, а затем эсминца.

В ноябре 2013 г. Китай заявил о создании вокруг островов Сенкаку опознавательной зоны противовоздушной обороны, подчеркнув, что оставляет за собой право сбивать иностранные самолеты, заходящие в эту зону без надлежащего оповещения китайских властей. КНР явно проявляет готовность к балансированию на грани вооруженного конфликта, рассчитывая добиться своих целей путем жесткого военного давления. Согласно заявлению известного китайского военного эксперта, заместителя председателя Китайского общества стратегической культуры генерал-майора Ло Юаня, несмотря на значительный потенциал сил самообороны, Японии следует «презирать стратегически», проводя в отношении нее наступательную политику [Ло Юань, 2013].

Сам новый китайский лидер Си Цзиньпин с момента своего избрания председателем Центрального военного совета КНР уже провел серию встреч с армейским командованием. Пока он не обнародовал собственную развернутую программу военного строительства, как это происходило в первые годы правления его предшественников, но подобное выступление можно ожидать в течение 2014 г. по мере того, как начнется практическая реализация принятых в ноябре 2013 г. соответствующих решений пленума ЦК КПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жэньминьван. Дэн Сяопин цзяньюэ хуабэй цзюньши яньси [Дэн Сяопин инспектирует военные учения на севере Китая]. 19.09.1981 г. Доступ: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0919/3081.html> (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

2. Каменнов П. Китай: принципы активной обороны // Международная жизнь. 2010. № 4. Доступ: http://www.ifes-ras.ru/attaches/Kamennov_China_Active_Defence.pdf (дата обращения: 11.03.2014).

3. Кашин В.Б. НОАК приступила к оснащению военнослужащих индивидуальными коммуникаторами. 16.08.2012а. Доступ: <http://periscope2.ru/2012/08/16/6338/> (дата обращения: 11.02.2014).

4. Кашин В.Б. Разведывательный боеприпас для китайской артиллерии. 30.08.2012б. Доступ: <http://periscope2.ru/2012/08/30/6391/> (дата обращения: 11.03.2014).

5. Кокошин А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы / 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.

6. Ло Юань. Жибэнь и цзо чаншицзянь цзочжань чжуньбэй, чжунго е у нэн дяо и цин синь [Япония уже длительное время готовится к войне, Китай также не может проявлять беспечность]. 15.01.2013 г. Доступ: <http://mil.news.sina.com.cn/2013-01-15/1701712704.html> (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

7. Синьхуа. Цзефанцзюнь шиба со юаньсяо юй цзочжань будуюй цзюсин лянхэ яньси [18 учебных заведений НОАК провели совместные учения с боевыми частями]. 02.05.2012 г. Доступ: http://news.xinhuanet.com/mil/2012-05/02/c_123068313.htm (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

8. Сунь Кэфэн, Цай Жэньчжао. Чжунго чэнли луйши нянь цзюньдуй сяньдайхуа цзяньшэ дэ лилунь юй шицзянь [Теория и практика военного строительства и модернизации КНР за 60 лет]. Бэйцзин: Гофан дасюэ чубаньшэ, 2009. (На кит. яз.).

9. Цзефанцзюнь бао. Ба и фэйсиндуй цзянь ши кунчжун цзяю сюньлянь ши ци дуй цзе цюаньбу чэнгун [Истребитель J-10 пилотажной группы «1 августа» совершил полет с 10 дозаправками]. 19.02.2012 г. Доступ: <http://mil.news.sina.com.cn/2012-02-19/1330682577.html> (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

10. Цзефанцзюнь бао. Цзинань цзюньцю мототуань даньжи туйцзинь 916 гунли чван воцзюнь синь цзилу [Один моторизованный полк Цзинаньского военного округа прошел за сутки 916 км, установив рекорд для нашей армии]. 2009. Доступ: <http://mil.huanqiu.com/china/2009-08/552841.html> (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

11. Цзян Цзэминь. Цзякуай гайгэ кайфан хэ сяньдайхуа цзяньшэ буфа, доцю ю чжунго тэсэ шэхуйчжуи шиэ дэ гэн да шэнли [Ускорить поступь построения политики реформ, открытости и модернизации для еще большей победы социализма с китайской спецификой: Доклад на XIV съезде КПК] // Жэньминь жибао. 21.10.1992 г. (На кит. яз.).

12. Чжунго Кэсюэ Бао. Шаоцзян юнь эрши гочан фадуньци дэ яньфа и цзецзинь вэйшэнь [Генерал-майор: разработка отечественных двигателей для Y-20 уже приближается к завершению]. 24.02.2013 г. Доступ: <http://mil.news.sina.com.cn/2013-02-24/0932716529.html> (дата обращения: 11.03.2014). (На кит. яз.).

13. Cole B.D. Naval developments in China. The last decade and the future // Proceedings of «PLA in the next decade» conference. 2011. 31 October – 1 November.

14. Gompert D., Saunders P. The paradox of power. Sino-American strategic restraint in age of vulnerability. National Defense University Press, 2011.

15. International Institute for Strategic Studies. Military Balance 2012. L., 2012.

16. International Institute for Strategic Studies. Military Balance 2013. L., 2013.

17. Kamerling S., Putten F.-P. van der. An overseas naval presence without overseas bases. China naval operation in the Gulf of Eden // Journal of Current Chinese Affairs. 2011. № 4. P. 119–146.

18. Kashin V.B. China's growing military activity in Tibet and rising tensions with India // Moscow Defense Brief. 2012c. № 3 (29).
19. Li Nan. Understanding China's military strategy. US Naval War College, 2011.
20. Manning R., Montaperto R., Cochairs B. China, nuclear weapons, and arms control. A preliminary assessment: chairmen's report of a roundtable jointly sponsored by the Council on Foreign Relations, the National Defense University, and the Institute for Defense Analyses. N.Y.: Council on Foreign Relations, 2000. Available at: <http://www.taiwandocuments.org/cfr01.PDF> (accessed: 20.03.2014).
21. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Fact Sheet. China: Nuclear disarmament. 27.04.2004. Available at: <http://www.fas.org/nuke/guide/china/doctrine/fs042704.pdf> (accessed: 20.03.2014).
22. O'Rourke R. China naval modernization: Implications for US Navy capabilities – background and issues for Congress. [Washington, D.C.]: Congressional Research Service, 2012. 10 August.
23. Tai Ming Cheung. Dragon on the horizon: China's defense industrial renaissance // Journal of Strategic Studies. 2009. Vol. 32. № 1. P. 29–66.
24. United States. Department of Defense. Military and security developments involving the People's Republic of China. A Report to Congress Pursuant to the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2011. Available at: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf (accessed: 09.02.2014).
25. Wang Zhenjiang, Dai Zongfeng. «Peace Ark» hospital ship to visit Latin America. People's Republic of China. Ministry of National Defense. 16.09.2011. Available at: http://eng.mod.gov.cn/DefenseNews/2011-09/16/content_4298622.htm (accessed: 09.02.2014).
26. Weuve C., Li Nan. China's aircraft carrier ambitions // Naval War College Review. 2010. Vol. 63. № 1. Available at: <http://www.usnwc.edu/getattachment/99679d4b-cbc1-4291-933e-a520ea231565/China-s-Aircraft-Carrier-Ambitions--An-Update> (accessed: 13.03.2014).
27. White paper on China's national defense in 2006. Beijing: Information Office, State Council, 2006. Available at: <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm> (accessed: 22.01.2014).
28. White paper on China's national defense in 2010. Beijing: Information Office, State Council, 2010. Available at: http://china.org.cn/government/whitepaper/2011-03/31/content_22263420.htm (accessed: 22.01.2014).

V.B. Kashin

**TOWARDS GLOBAL MILITARY POWER:
EVOLUTION OF CHINESE MILITARY POLICY IN 1949–2014**

*Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovskii prospect, Moscow, 117997*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The paper examines military policy of the People's Republic of China from its emergence in 1949 up to the present day. The author identifies four stages of development of the Chinese military strategy of “active defense”

from the first, highly ideologized concepts of “people’s war” to modern military doctrines of “limited wars under informatized conditions” and “rapid reaction”. Special attention is paid to the analysis of the last, fourth stage of the PRC’s military building, which began in 2004. The author thoroughly examines major changes in logistics, structure, and operational plans of Chinese Army, Air Forces, and Navy and deconstructs the PRC nuclear strategy. The author concludes that the Chinese declaratory nuclear posture of minimum deterrence still causes anxiety among China’s neighbors.

Keywords: People’s Republic of China, military policy, People’s Liberation Army, Deng Xiaoping, Jiang Zemin, Hu Jintao, Xi Jinping, China’s Armed Forces, “active defense”, “people’s war”, strategic nuclear forces, battlefield nuclear weapon, minimum deterrence, military revolution.

About the author: *Vasilii B. Kashin* – PhD (Political Science), Senior Research Fellow at the Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences; Associate Professor at the Chair of International Security, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: v_kashin@mail.ru).

REFERENCES

1. Renminwang. 1981. *Deng Xiaoping jianyue huabei junshi yanxi* [Deng Xiaoping inspects military exercises in the North China]. 19 September. Available at: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0919/3081.html> (accessed: 11.03.2014). (In Chinese).
2. Kamennov P. 2010. Kitai: printsipy aktivnoi oborony [China: principles of active defense]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 4. Available at: http://www.ifes-ras.ru/attaches/Kamennov_China_Active_Defence.pdf (accessed: 11.03.2014). (In Russ.).
3. Kashin V.B. 2012a. *NOAK pristupila k osnashcheniyu voennosluzhashchikh individual'nymi kommunikatorami* [PLA began to equip its soldiers with personal communication devices]. 16 August 2012. Available at: <http://periscope2.ru/2012/08/16/6338/> (accessed: 11.02.2014). (In Russ.).
4. Kashin V.B. 2012b. *Razvedyvatel'nyi boepripas dlya kitaiskoi artillerii* [Intelligence ammunition for Chinese artillery]. 30 August 2012. Available at: <http://periscope2.ru/2012/08/30/6391/> (accessed: 11.03.2014). (In Russ.).
5. Kokoshin A.A. 2011. *Problemy obespecheniya strategicheskoi stabil'nosti: teoreticheskie i prikladnye voprosy* [Ensuring strategic stability: theoretical and applied questions]. Moscow, Editorial URSS. (In Russ.).
6. Luo Yuan. 2013. *Riben yi zuo changshijian zuozhan zhunbei zhongguo ye bu neng yi qingxin* [Japan has been preparing for war for a long time; China also cannot be off guard]. 15 January. Available at: <http://mil.news.sina.com.cn/2013-01-15/1701712704.html> (accessed: 11.03.2014). (In Chinese).
7. Xinhua. 2012. *Jiefangjunshiba suo yuanxiao yu zuozhan budui juxing lianhe yanxi* [Eighteen PLA military schools conduct joint exercises with battle units].

2 May. Available at: http://news.xinhuanet.com/mil/2012-05/02/c_123068313.htm (accessed: 11.03.2014). (In Chinese).

8. Sui Kefeng, Cai Renzhao. 2009. *Zhongguo chengli liushi nian jundui xian-daihua jianshe de lilun yu shijian* [Theory and practice of military posture and modernization over the 60 years of PRC's existence]. Beijing, Guofang daxue chubanshe. (In Chinese).

9. Jiefangjun Bao. 2012. *Ba yi feixingdui jian shi kongzhong jiayou xunlian shi ci duijie quanbu chenggong* [J-10 Fighter of the "1 August" aerobatic team took a flight with ten air refuels]. 19 February. Available at: <http://mil.news.sina.com.cn/2012-02-19/1330682577.html> (accessed: 11.03.2014). (In Chinese).

10. Jiefangjun Bao. 2009. *Jinan junqu motoyotuan danzhi tuijin 916 gongli chuang wojun xin jilu* [One motorized regiment of Jinan military district covered 916 kilometers in one day, setting up a record for our army]. Available at: <http://mil.huanqiu.com/china/2009-08/552841.html> (accessed: 11.03.2014). (In Chinese).

11. Jiang Zemin. 1992. Jiakuai gaige kaifang he xiandaihua jianshe bufa douqiu zhongguo tese shehuizhuyi shiye de geng da shengli [Force the pace of policy of reforms and opening up for an even greater victory of socialism with a Chinese specificity]. *Renmin ribao*, 21 October. (In Chinese).

12. Zhongguo Kexue Bao. 2013. *Shaojiang. Yun ershi guochang fadongji de yanfa yi jiejin weishen* [Major-general: the development of domestically built engines for Y-20 Fighter is nearing completion]. 24 February. Available at: <http://mil.news.sina.com.cn/2013-02-24/0932716529.html> (accessed: 11.03.2014). (In Chinese).

13. Cole B.D. 2011. Naval developments in China. The last decade and the future. *Proceedings of «PLA in the next decade» conference*. 31 October – 1 November.

14. Gompert D., Saunders P. 2011. *The paradox of power. Sino-American strategic restraint in age of vulnerability*. National Defense University Press.

15. International Institute for Strategic Studies. 2012. *Military Balance 2012*. London.

16. International Institute for Strategic Studies. 2013. *Military Balance 2013*. London.

17. Kamerling S., Putten F.-P. van der. 2011. An overseas naval presence without overseas bases. China naval operation in the Gulf of Eden. *Journal of Current Chinese Affairs*, no. 4, pp. 119–146.

18. Kashin V.B. 2012c. China's growing military activity in Tibet and rising tensions with India. *Moscow Defense Brief*, no. 3 (29).

19. Li Nan. 2011. *Understanding China's military strategy*. US Naval War College.

20. Manning R., Montaperto R., Cochairs B. 2000. *China, nuclear weapons, and arms control. A preliminary assessment: chairmen's report of a roundtable jointly sponsored by the Council on Foreign Relations, the National Defense University, and the Institute for Defense Analyses*. New York: Council on Foreign Relations. Available at: <http://www.taiwandocuments.org/cfr01.PDF> (accessed: 20.03.2014).

21. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2004. *Fact Sheet. China: Nuclear disarmament*. Available at: <http://www.fas.org/nuke/guide/china/doctrine/fs042704.pdf> (accessed: 20.03.2014).

22. O'Rourke R. 2012. *China naval modernization: Implications for US Navy capabilities – background and issued for congress*. [Washington, D.C.]: Congressional Research Service.

23. Tai Ming Cheung. 2009. Dragon on the horizon: China's defense industrial renaissance. *Journal of Strategic Studies*, vol. 32, no. 1, pp. 29–66.

24. United States. Department of Defense. 2011. *Military and security developments involving the People's Republic of China. A Report to Congress Pursuant to the National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2011*. Available at: http://www.defense.gov/pubs/pdfs/2011_cmpr_final.pdf (accessed: 09.02.2014).

25. Wang Zhenjiang, Dai Zongfeng. 2011. «Peace Ark» hospital ship to visit Latin America. *People's Republic of China. Ministry of national defense*. Available at: http://eng.mod.gov.cn/DefenseNews/2011-09/16/content_4298622.htm (accessed: 09.02.2014).

26. Weuve C., Li Nan. 2010. China's aircraft carrier ambitions. *Naval War College Review*, vol. 63, no. 1. Available at: <http://www.usnwc.edu/getattachment/99679d4b-cbc1-4291-933e-a520ea231565/China-s-Aircraft-Carrier-Ambitions--An-Update> (accessed: 13.03.2014).

27. *White paper on China's national defense in 2006*. Beijing: Information Office, State Council, 2006. Available at: <http://www.china.org.cn/english/features/book/194485.htm> (accessed: 22.01.2014).

28. *White paper on China's national defense in 2010*. Beijing: Information Office, State Council, 2010. Available at: http://china.org.cn/government/white-paper/2011-03/31/content_22263420.htm (accessed: 22.01.2014).